

М. Н. Семенов

СБОР ТРОФЕЕВ ПОСЛЕ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ И КОЛОЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Колоцкий монастырь, что в восьми верстах от Бородина, два десятка раз упомянут под именем «аббатство» в распоряжениях Наполеона¹ в связи с размещавшимся там крупнейшим госпиталем Великой армии и как место сбора трофеев и прочего имущества с поля битвы. Цель настоящего исследования – раскрыть преимущественно вторую, менее изученную роль обители при французах.

Французский авангард утром 5 сентября (24 августа) после непродолжительного боя подошел к находившемуся слева от Смоленской дороги монастырю. Очевидцам бросились в глаза опустошения, произведенные русскими в округе при подготовке позиции к обороне – овес выкошен на фураж, деревья порублены на полевые укрепления, селения сожжены².

Наполеон на несколько минут заезжал в монастырь и осматривал с колокольни отступление русского арьергарда³. Это расхожее русское предание свидетели подтверждают, в отличие от прочих легенд, где он хвалит монастырские щи и выцарапывает надпись на стене звонницы⁴.

Просторные монастырские здания наполнились было тыловыми чинами⁵, но их вскоре вытеснил поток раненых – сначала из Шевардина⁶, а потом с поля Бородинской битвы. Хирургическую помощь они в основном получали в полевом госпитале, направляясь после в монастырь пешком (кто был в силах) и на обозных телегах. В окрестных деревнях тоже были организованы бригадные и дивизионные госпитали, но основная часть раненых без разбора характера ранения и войсковой принадлежности попала в Колоцкий, не обеспеченный (как и другие места) ни провиантом, ни перевязочными материалами, ни должным количеством врачей. Кров достался только раненым офицерам, нижние чины размещались под открытым небом, там же проводили ампутации хирурги. Раненых набралось до 10 тыс., из них более половины умерло в первые десять

дней от отсутствия помощи и пищи⁷. Даже недели спустя в монастыре ежедневно силами русских пленных хоронили по полторы сотни тел⁸.

Отчаянное положение раненых усугубило решение Наполеона разместить в Колоцком монастыре, помимо госпиталя, трофейные орудия, артиллерийские мастерские и собранное с поля боя военное имущество⁹. Почему он не поместил все это в Можайске в Лужецком монастыре? Решение принималось 10 сентября, когда город был переполнен русскими и французскими ранеными. К тому же дорога от Колоцкого до Бородина русскими саперами была отремонтирована, а на пути к Можайску они, наоборот, уничтожали мосты¹⁰.

Комендантом в монастыре был назначен офицер Главной квартиры командант-адюжан Симонен¹¹. Сулящая мало радостей задача по охране и обеспечению выпала вестфальцам 7-го пехотного полка, а после того как их перекошил тиф – вестфальским гвардейским уланам, в основном полякам. Для сбора с поля боя материальной части были выделены 50 солдат 7-й прусской артиллерийской роты, вспомогательной при Молодой гвардии. Их капитан в Колоцком разделил участь сотен раненых – заразился дизентерией и тифом; судьба его печальна. Заменивший его премьер-лейтенант Витте оставил мемуары с деталями о бородинских трофеях французов. Они никогда не публиковались, но работавшие с ними в XIX в. в берлинских архивах историки пересказывают обширные фрагменты¹².

Пруссаки горько жаловались на выпавшую им грязную работу – выбирать ружья и пушечные ядра из груд разлагающихся останков. Однако это не помешало им сменить свое изорванное обмундирование на снятое с мертвых. В ходе шестинедельной работы с поля подняли около 20 орудий, 300 артиллерийских фур с боеприпасами (в основном ядрами), 30 тыс. ружей и рассортировали все это по калибру и степени годности. Кроме того, были подобраны орудия Великой армии, оставленные после сражения из-за высокого износа канала ствола и ограниченных транспортных возможностей. Всего в отчете шефа артиллерии Ларибуазьера в аббатстве числилось 28 орудий¹³. Наполеона беспокоила возможность захвата этой артиллерии партизанами. Действительно, в октябре к монастырю дважды прорывались крупные казачьи партии¹⁴, и это не считая крестьян, вооруженных на поле боя и обозленных непрерывными набегами госпитальных фуражиров и мародеров. Дошло до того, что иногда становилось опасно пройти из монастыря на реку. Для защиты пруссаки пробрили в монастырских стенах бойницы, укрепили стены валами и установили восемь орудий с Бородинского поля – шесть французских 6-фунтовок и два русских единорога, видимо $\frac{1}{4}$ -пудовых, к ним по калибру подходил штатный француз-

ский боеприпас¹⁵). Артиллерию пришлось пустить в дело при очередном казачьем налете, правда, без особого ущерба для противника¹⁶.

Наполеон не оставлял вниманием работы в аббатстве. В начале октября он сопоставил количество хранящихся там ядер с недостатком артиллерии до штатного боекомплекта и распорядился собрать еще несколько тысяч штук¹⁷. Ядра вывезли¹⁸, но основная часть работы прусских артиллеристов пропала втуне, хотя потребность в ней была. Так, Даву возмущенно писал Бертье, что в аббатстве скопилось множество ружей, а его люди ходят безоружными¹⁹. Планы производства в монастыре бомб и гранат также остались нереализованными.

Холодные октябрьские ночи заставили немцев перейти с бивака у монастыря на казарменное положение, уплотнив поредевшие было ряды раненых. В результате очевидцу, приехавшему навестить однополчанина, пришлось на каждой ступени лестницы переступать через лежащего раненого²⁰. Тиф погубил похоронную команду, тела стали складывать у ворот обители, приходилось перелезать через них или протискиваться²¹.

Тем временем Великая армия готовилась к отступлению. Всех раненых, находившихся в монастыре и Можайске, Наполеон распорядился рассортировать на три категории: ходячие и выздоравливающие; те, кому потребуется на поправку два-три месяца; обреченные и негодные к службе из-за ампутации²². Выразив неудовольствие за отсутствие достоверной информации о раненых, Наполеон строго распорядился эвакуировать их к 14 октября. Командование 8-го корпуса и комендант Колоцкого монастыря получили чрезвычайные полномочия по распоряжению проходящим транспортом, была продумана логистика²³. Но это не помогло.

Авангард отступающей армии подошел к Колоцкому 28 октября. К этому времени в монастыре оставалось несколько сот раненых третьей категории, т.е. ампутантов и безнадежных. Войска, уже угнетенные картиной неприбранного поля боя, ужаснулись при виде этих несчастных. Не надеясь более на местное командование, Наполеон отдал приказ непосредственно в войска задерживать весь транспорт без различия и размещать раненых. Он распорядился также освободить для них сто мест на повозках с императорским багажом²⁴. Проведя ночь близ Бородинского поля на развалинах Успенского²⁵ (ныне Криушино), Наполеон с утра сделал короткий переезд до Колоцкого монастыря и остановился в нем для проверки. Распоряжение императора за прошедшие сутки исполнить не удалось, маркитанты и обозные солдаты всячески пытались избежать хлопотных пассажиров, неспособных себя обслуживать. Приободрив раненых и взяв в свое ландо ампутанта лейтенанта – карабинера из аристо-

кратов, Наполеон проследовал дальше²⁶. Его вмешательство подействовало, и с посадкой раненых было покончено в полтора часа. Почти никто из них не доехал до Смоленска – одни не выдержали транспортировки, другие были брошены на дороге²⁷. О судьбе оставшегося кладбища более чем на 5 тыс. тел сведений нет.

Вернемся к судьбе скопившегося в монастыре имущества. Еще в начале отступления Жюно получил команду сжечь и сломать все ружья, хранящиеся в Можайске и Колоцком, а боеприпасы, которые невозможно вывезти – взорвать²⁸. Реально все это закапывали на кладбище или топили в колодцах. В ночь на 29-е пришла очередь артиллерийского депо. Орудийные стволы собрали в монастырском саду, в кострах из пушечных лафетов и повозок раскалили, и ударом откалывали цапфы, что исключало дальнейшее применение. В Бородинском музее сохранилась одна пушка из тех искалеченных²⁹. Несколько русских орудий оказались заряженными³⁰, одно сдетонировало, шумно и кроваво³¹. Испорченные стволы артиллеристы закопали, кроме шести или семи, оставленных на стенах, и стали ждать приказ на отступление. Уже ушли вестфальцы, уже вдаль показались голова французского арьергарда и теснящие его русские. Премьер-лейтенант Витте принял решение выступать, однако далеко уйти не удалось – поступил приказ прятать оставшиеся пушки. Пруссаки вернулись, побросали орудия со стен в колодец и вышли с одними штуцерами в руках – лучшим оружием, найденным на поле боя.

31 (19) октября у стен Колоцкого монастыря произошел бой между французским арьергардом Даву и казаками Платова, вошедший в историю как славная победа русского оружия, поскольку «неприятель принужден был оставить 20 орудий»³², т.е. кто-то сразу указал казакам стволы, укрытые на кладбище. Платов направил в монастырь сотника с приказом «иметь под наблюдением находящиеся в нем отбитые сегодня у неприятеля 20, или, как получил я сведения, более пушек, впредь до повеления моего об отправлении всего туда, куда указано будет от главного начальства»³³. Пушки из колодца тоже быстро нашли, и в рапорте, поданном через четыре дня, число орудий, взятых в бою при Колоцком, возросло до 27³⁴. Однако командование так и не дождалось их от Платова³⁵.

Независимо от этого через две недели плененный прусский унтер-офицер вызвался показать под Колоцким монастырем место, где захоронены 27 орудий³⁶. Правда, прибывшая на место комиссия обнаружила только 24, из них 7 – неприятельских и 17 – русских³⁷. Причем русские орудия оказались исключительно из пешей артиллерии, хотя при Бородине несколько орудий легкой и конной артиллерии французам достались.

Куда исчезли три ствола? Почему Платов так и не сдал орудия Главной квартире? Чтобы восстановить истину, проследуем за французским арбергардом. После Колоцкого вихорь-атаман Платов докладывал, что «неприятель бежит так, как никакая армия ретироваться не могла». Однако на следующий день этот бегущий неприятель с боем отобрал у казачьей конной артиллерии два орудия, закрывавшие ему дефиле. И если бородинские трофеи почти все достались французам приведенными в негодность, то донские пушки пехота, вольтижеры 48-го линейного полка, захватила в исправном состоянии, и прусские пушканы тут же обернули их против прежних владельцев, а потом вынуждены были удерживать. Об этом дружно свидетельствуют и немцы, и французы³⁸, однако при переводе в русских сборниках это невероятное известие просто опущено³⁹. Платов не рапортовал об этом конфузе; стало быть, убыль в орудиях была покрыта, и понятно как – поврежденными стволами Колоцкого клада. О негодности этих пушек атаман еще три года молчал, а потом ухитрился заменить их, минуя инспектора артиллерии, через обращение к государю⁴⁰.

Таким образом, в монастыре были собраны захваченные в Бородинской битве русские орудия общим числом 21, а с ними семь выбракованных французских. Вместе они составили депо из 28 единиц. При приведении в негодность перед отступлением одно из русских орудий взорвалось; из оставшихся 20 были закопаны на кладбище, семь возвращены на стены и после сброшены в колодец. При занятии монастыря казакам Платова сразу указали первых 20 стволов (о чем и было рапортовано начальству), затем были найдены еще семь. Казаки для сокрытия потери двух своих орудий забрали от Колоцкого три русских ствола конной артиллерии, оставив на потом разбор – какой из них будет лишним. Приведенная пленным комиссия обнаружила уже 24 ствола – 17 русских и семь французских. Русские были направлены в Брянск на переплавку, французские – в Москву, как и прочие трофейные. Можно осторожно предположить, что трофейные орудия, не попавшие в итоге в Колоцкий клад, составляли конный ¼-пудовый единорог и три 6-фунтовые пушки. Главный результат нашего исследования – уточнено число доставшихся французам русских орудий при Бородине: 21 единица, что совпадает с данными некоторых мемуаристов – участников сражения⁴¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Abbaye, прочие монастыри именуются couvent. См.: Napoléon I: Correspondance generale de Napoléon Bonaparte. P., 2012. Т. XII; Correspondance de Napoléon 1-r. P., 1858. Т. 24.

² Relation complete de la campagne de Russie par E. Labaume. Цит. по: Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев / Сост. А. М. Васютинский, А. К. Дживелегов, С. П. Мельгунов. М., 2012. Т. 1. С. 189; М. И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. IV, ч. 1. С. 122; Записки А. П. Ермолова, 1798–1826 гг. М., 1991. С. 183.

³ Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864. С. 363; *Denniée P. P.* Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. P., 1842. P. 64; *Rigau.* Souvenirs des guerres de l'empire. P., 1846. P. 57.

⁴ Листки из записной книжки // *Верецагин В. В.* Повести. Очерки. Воспоминания. М., 1990. С. 242. Л. 6.

⁵ *Poos G. V.* С Наполеоном в Россию: Воспоминания врача о походе 1812 г. СПб., 1912. С. 37; *Peyrusse G.* Mémorial et archives. Carcassonne, 1869. P. 90.

⁶ *Larrey D. J.* Mémoires de chirurgie militaire et campagnes. P., 1812–1817. Т. 4. P. 42

⁷ *François C. F.* Le journal d'un officier français. Tours, 1913. P. 175.

⁸ *Strotha K.* Zur Geschichte der Königlich Preussischen dritten Artillerie-Brigade... В., 1868. S. 214.

⁹ Correspondance generale. № 31689 (Correspondance. № 19189), 31692, 31699.

¹⁰ Из поденного журнала генерал-майора П. Н. Ивашева // Воен.-ист. журн. 1939. № 4. С. 128.

¹¹ Claude Louis Simonin (1776–1827) // Correspondance generale. № 31828 (Correspondance. № 19251).

¹² *Seydlitz A. F. F.* Tagebuch des Königlich Preußischen Armeekorps ... im Feldzuge von 1812. В., 1823. Т. 2. S. 293–295; *Strotha K.* Op. cit. P. 214–219; *Holzhausen P.* Die Deutschen in Rußland 1812. В., 1912. Т. I. S. 129; Т. II. S. 253.

¹³ Correspondance generale. № 31794 (Correspondance. № 19243).

¹⁴ Донесение Ф. Ф. Винцингероде от 26 сентября 1812 года // Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям». 1812. 1 окт. № 79; Журнал военных действий с 8 по 15 октября 1812 г. // Там же. 1812. 25 окт. № 86.

¹⁵ *Хомченко С. Н.* Археологические находки в западной части Бородинского поля как источник изучения Бородинского сражения // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVI Междунар. науч. конф. Можайск, 2011. С. 65.

¹⁶ *L. Bödicker.* Die militär Laufbahn... // Beihefte zum Militär-Wochenblatt. 1880. S. 275.

¹⁷ Correspondance generale. № 31865.

¹⁸ Там же; ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 6. Д. 18. Л. 4; *Linsingen.* Auszug aus dem Tagebuch... // Beihefte zum Militär-Wochenblatt. 1894. S. 288.

¹⁹ Correspondance du maréchal Davout, prince d'Eckmühl... 1801–1815. P., 1885. Т. 3. P. 411.

²⁰ *Girod J. M. F.* Dix Ans de mes souvenirs militaires, de 1805 à 1815. P., 1873. P. 281.

- ²¹ *Ваксмут И.* История моего плена в России в 1812–1813 гг. // Вокруг света. 1912. № 32. С. 503.
- ²² *Correspondance generale.* № 31851.
- ²³ *Ibid.* № 31808, 31828, 31897 (*Correspondance.* № 19250, 19251, 19273).
- ²⁴ *Correspondance generale.* № 31976.
- ²⁵ *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991. С. 210.
- ²⁶ *Pelleport-Burète P. J. J. C.* Souvenirs militaires et intimes du général Vte de Pelleport 1793–1853. P., 1857. Т. 2. Р. 40.
- ²⁷ *Роос Г. У.* Указ. соч. С. 86.
- ²⁸ [*Chambray G.*]. Histoire de l'expédition de Russie. P., 1823. Т. 2. Р. 246.
- ²⁹ *Игошин К. Г., Хомченко С. Н.* Трофейные орудия 1812 года из коллекции Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XVIII Междунар. науч. конф. Можайск, 2014. С. 119.
- ³⁰ *Смирнов А. А.* Закопанные стволы // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XV конф. Можайск, 2010. С. 57–58.
- ³¹ *Martens C.* Vor fünfzig Jahren: Tagebuch meines Feldzuges in Rußland 1812. Stuttgart, 1862. S. 176.
- ³² Рапорт генерала от кавалерии Платова генерал-фельдмаршалу князю Кутузову от 19 октября // Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям». 1812. 29 окт. № 87.
- ³³ Предписание Платова сотнику Левицкому // Донское казачество в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии: Сб. документов. Ростов-н/Д, 2012. С. 234.
- ³⁴ Журнал военных действий с 24 по 28 октября 1812 г. // Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям». 1812. 8 нояб. № 90.
- ³⁵ Письмо Коновницына Ермолову от 3 ноября 1812 г. // М. И. Кутузов: Сб. документов. Т. IV, ч. 2. С. 278.
- ³⁶ Предписание Коновницына Фаустову от 4 ноября 1812 г. // Там же. С. 300.
- ³⁷ *Петров В. А.* Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году. М., 1911. С. 81; *Смирнов А. А.* Указ. соч.
- ³⁸ *Le Combat de Krasnoë et la Retraite de Ney sur le Dnieper (Extrait des Carnets du general Pelet sur la Campagne de Russie de 1812) // Carnet de la Sabretache.* P., 1906. Ser. 2-е Т. 5. Р. 523; *Strotha K.* Op. cit. P. 218.
- ³⁹ *François C. F.* Op. cit. P. 184; 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев. Т. 1. С. 520.
- ⁴⁰ Государственный архив Ростовской области. Ф. 46. Оп. 1. Д. 326. Л. 7, 86.